

Н.А. Богданова

Профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

Преподавание конституционного права: поиск модели фундаментального образования

Преподавание конституционного права требовало серьезного реформирования еще в начале 90-х гг. прошлого века, поскольку данная наука, опережая соответствующую отрасль, особо остро реагирует на общественно-политические преобразования, сначала обсуждаемые как идеи, а затем воплощаемые в проектах и текстах конституционно-правовых актов. С изменением сути общественного строя и в связи с глобальными событиями конца XX в. (распад Советского Союза, крушение социалистической системы, деформация социализма как идеи и практики) стало очевидно, что две разделенные в советское время науки — советское государственное право и государственное право буржуазных стран — должны стать структурными частями единой системы конституционно-правового знания.

Следствием нового видения отечественной науки конституционного (государственного) права стал поиск обновленной модели ее преподавания. На юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова мы определились в последовательности и содержании соответствующих курсов еще в 1991/1992 учебном году. За прошедшие с тех пор годы утвердилось теоретическое и методическое обоснование системы учебных дисциплин по конституционному праву и накоплен значительный опыт их преподавания в том варианте, который был избран 17 лет назад. Но и сегодня еще нельзя сказать, что все проблемы решены, поскольку они касаются не только конституционного права и требуют нового взгляда на соотношение близких по предмету и объекту изучения учебных дисциплин. К тому же время диктует новые задачи, условия и требования, связанные с достойным уровнем и наполнением образования юриста, актуализируя обсуждение вопросов преподавания конституционно-правовых дисциплин в юридических вузах.

Данная статья посвящена обоснованию сложившейся и апробированной в МГУ модели преподавания конституционного права и включает размышления о возможных вариантах вузовского изучения соответствующих дисциплин. Принципиальным ориентиром для оценки конечного результата обучения является получение фундаментального образования, по поводу чего в университетских кругах разногласий нет.

Наука конституционного права и ее преподавание: пересечение задач в ходе познания предмета

Наука конституционного права и ее преподавание сосуществуют в тесной взаимосвязи. С одной стороны, знание, накопленное наукой, формализуясь в том или

ином наборе учебных дисциплин, реализуется в преподавательской деятельности, получая апробацию в ходе обучения. Содержание преподаваемых предметов, их гносеологическая ценность зависят от состояния науки. С другой стороны, преподавание влияет на формирование и развитие конституционно-правового знания, пополняя и корректируя его не только с точки зрения глубины, всесторонности, последовательности познания предмета науки, но и с позиции прикладного значения такого знания. Теоретическая и практическая подготовка юриста, осуществляемая посредством образовательного процесса, ставит задачи перед наукой, актуализируя то или иное направление ее развития, выдвигая темы, нуждающиеся в разработке, методически ориентируя результаты научного поиска, предлагаемые для усвоения обучающимся. Об учебных курсах (дисциплинах) «можно говорить как об адаптированной для целей преподавания доктрине»¹.

Связь науки и ее преподавания предопределяет взаимовлияние и взаимообогащение их систем при достижении общей цели — познание конституционного права как отрасли национального права современного государства, приближение к раскрытию его понятия. Вместе с тем сохраняется относительная самостоятельность этих систем, что является следствием различия задач, стоящих перед наукой и ее преподаванием, методов, используемых для их решения. Наиболее общую задачу науки можно сформулировать как накопление и углубление знания об объектах конституционно-правовой действительности с помощью общих и специальных методов изучения познаваемых явлений и процессов. Задачей преподавания является прежде всего передача этого знания с использованием разнообразных методических приемов, обеспечивающих их усвоение, навыки практического применения и дальнейшего творческого развития. Решение данной задачи в процессе преподавания всегда сопряжено с умением пробудить у студентов интерес к науке конституционного права и убедить их в значимости конституционно-правовых знаний для юриста.

Обеспечение целостности конституционно-правового знания в процессе преподавания

Как любое системное образование, наука конституционного права обладает интеграционным свойством *целостности* входящего в нее знания. В данном свойстве отражаются единство, взаимосвязь, взаимодействие и взаимодополняемость составляющих ее частей.

Смысловое единство науки конституционного права обеспечивается прежде всего принципиальной договоренностью о ее предмете и методах его изучения. Согласованность позиций по этим вопросам позволяет систематизировать конституционно-правовое знание, придавая ему предметно-методологическую определенность. Основные задачи науки конституционного права служат своего рода программой для ее системы, ориентирующей все структурные составляющие последней. Предмет науки вычленяет и объединяет конституционно-правовое знание, по существу, персонифицирует его. Конкретизация предмета предопреде-

¹ Княгинин К.Н. Курс конституционного права и развитие конституционного законодательства, конституционной правореализационной практики, конституционной доктрины // Конституционное право: содержание и структура курса: Материалы семинара / отв. за выпуск К.Н. Княгинин. Красноярск, 1999. С. 5.

ляет внутреннюю структуризацию науки, выделение по предметному признаку относительно самостоятельных частей ее системы. Методы позволяют дифференцировать конституционно-правовое знание на методологические блоки, которые способны либо занять в структуре науки относительно самостоятельное место (история науки, история отрасли, общая теория конституционного права, политика конституционного права), либо придать методологическую окраску любой предметно-определенной части системы науки (компаративное, эмпирическое, политологическое знание).

Роль основных задач науки конституционного права в ее систематизации при самом общем подходе состоит в установлении, объяснении и оценке норм конституционного права. Установление норм конституционного права наукой означает выделение по предметному принципу норм данной отрасли, их изучение, классификацию, систематизацию, в основном с помощью формально-юридического метода. Объяснение предполагает теоретическое толкование норм конституционного права, различных их соединений, формализованных в юридических источниках. Для выполнения этой задачи активно используются исторический и социологический методы, а правовые позиции и выводы дополняются историческими и социологическими характеристиками. Оценка норм конституционного права ввиду особенностей предмета регулирования (организация власти и ее взаимоотношения с человеком) допускает и требует обращения к политическим критериям такой оценки. Таким образом, имеет место обращение к политологическим методам, результатом использования которых является политологическое знание, соединяемое с собственно юридическим.

Отправным принципом, раскрывающим суть предмета науки конституционного права и ориентирующим конституционно-правовое знание, является основополагающая идея, которая пронизывает конституционно-правовое законодательство и как основная данность воспринимается наукой конституционного права. Такая идея объективируется в категориях предельного уровня обобщения, охватывающих всю сферу конституционно-правовых отношений и прямо или косвенно проявляющихся во всех нормах и институтах конституционного права. Подобную роль могут сыграть категории «власть» и «свобода», которые на ступени адаптации к познанию предмета науки конституционного права уточняются в категориях «государственная власть» и «гражданская свобода», образующих в их взаимосвязи парную категорию. В своем соединении и в своей противоположности категории «государственная власть» и «гражданская свобода» отражают специфику той сферы, которая изучается наукой конституционного права. Здесь власть и свобода находятся в состоянии сопряженности, взаимного сдерживания и дополнения, что воспринимается всеми структурными построениями и методологическими блоками науки и отражается на результате познания — целостном систематизированном конституционно-правовом знании.

Понятия и категории науки конституционного права являются начальным уровнем и логической основой систематизации конституционно-правового знания, а единство понятийного аппарата выступает показателем ее целостности. Понятия и категории имеют свое продолжение и воплощаются в конституционно-правовых принципах. Из них складываются и ими оперируют теории, концепции, доктрины. Сами понятия выделяются и обосновываются в процессе построения сложных теоретических структурных образований науки, являясь их инструментом и результатом.

Понятия и категории, принципы, теории и иные теоретические построения в их нормативном преломлении, занимая свое место в структуре конституционно-

правового знания, объединяют его в единую науку. Качество единства науки конституционного права выдвигает требование комплексности к преподаванию составляющих ее дисциплин, предполагает определенную последовательность изучения учебных курсов, которые выделяются по критериям, связанным с конкретизацией общего предмета познания и особенностями применяемых при этом методов. При таком подходе наряду с традиционно преподаваемыми дисциплинами — российским конституционным правом и конституционным правом зарубежных стран — в учебный процесс необходимо ввести курс с условным названием — «общее конституционное право», с которого и должно начинаться изучение конституционно-правовой науки.

Учебный курс «Конституционное право. Общая часть» в системе конституционно-правовых дисциплин

О названии

Выбор названия учебного курса предопределен двумя задачами. Во-первых, нужно обеспечить наибольшее соответствие его наименования содержанию преподаваемой дисциплины. Во-вторых, уже в названии следует отразить место этого курса в системе других конституционно-правовых дисциплин. В принципе назначение курса вполне отражает название: «Введение в конституционное право». Однако существуют некоторые опасения, связанные с принижением значения этой выделенной в отдельный курс начальной и вместе с тем заглавной дисциплины конституционно-правового цикла. Название «Теория конституционного права» выводит данную учебную дисциплину по ее содержательной насыщенности и сложности на уровень курса, завершающего изучение конституционного права и больше соответствующего дисциплинам специализации, преподаваемым студентам-старшекурсникам. Оно ориентирует на слишком высокий теоретический уровень, хотя, согласно учебному плану, изучается студентами-юристами на первом году обучения.

Исходя из методических задач, возможно, более подходящим было бы наименование «Энциклопедия конституционного права». Это вполне привлекательное название. Однако в случае его использования нужна оговорка о том, что данную дисциплину составляют не только догматические знания конспективного характера о конституционном праве различных государств и не сжатый обзор или краткое изложение множества изучаемых конституционно-правовых явлений². Выделяемый курс настроен на обобщения теоретического и прикладного значения, уяснение понятий, выдвижение общей аргументации и выявление связей, что поднимает его над энциклопедией в обычном понимании этой дисциплины применительно к праву.

Название курса «Общее конституционное право» по своему нормативному смыслу весьма условно, но имеет ряд преимуществ. Оно подчеркивает объединяющий характер соответствующего учебного курса, позволяющего охватить все основные конституционно-правовые вопросы и составить о них целостное и системное представление. Это название раскрывает теоретический смысл, методологическую нагрузку и роль рассматриваемой учебной дисциплины. В нем более

² О различных подходах к энциклопедии права см.: *Фролова Е.А.* Соотношение энциклопедии, теории и философии права (теоретико-методологические основы) // Вестник Московского университета. Сер. 11 «Право». 2007. № 3. С. 31—43.

всего присутствует преемственная связь с существовавшим в конце XIX — начале XX в. разделением науки на общее и особенное государственное право, что отражалось на преподаваемых предметах. Данное название раскрывает теоретический смысл, методологическую нагрузку и методическую роль рассматриваемой учебной дисциплины. Оно, даже учитывая всю условность обозначающего его термина, достаточно удобно в употреблении.

И все-таки выбор был остановлен на названии дисциплины «Конституционное право. Общая часть», используемом в качестве официального наименования курса в учебном плане юридического факультета МГУ и отраженном в названии программы. Оно оказалось наиболее приемлемым со всех точек зрения — содержательной и формальной, теоретической и методической. Лишь некоторая его громоздкость вынуждает прибегать к термину «общее конституционное право», который принимается как тождественный официальному наименованию рассматриваемой дисциплины.

Об исторических корнях

Исторический аспект, который можно использовать как аргумент в пользу курса «Конституционное право. Общая часть», связан с зарождением самой идеи общего конституционного (государственного) права и ее эволюцией³. Аспект преемственности в развитии этой идеи, безусловно, присутствует. Имея первоначально философский уклон, в частности, естественно-правовую направленность, названная идея концентрируется вокруг идеалов человечества — справедливого демократического государства, обеспечивающего социальный прогресс. Опережая положительное право, такие идеалы «зависают» на теоретическом уровне, а пропагандирующая их наука остается лишь высокой абстракцией. В дальнейшем в ходе становления конституционного строя в демократических государствах идеалы находят воплощение в праве и практике таких государств. Общее конституционное право сближается с положительным конституционным правом, становится интегральной его частью, играет роль теории этой отрасли права.

В структуре науки государственного права выделял общее государственное право И.К. Блюнчли, книга которого была переведена на русский язык и использовалась в преподавании⁴. М.М. Ковалевский читал лекции по общему конституционному праву, правда, в основном сориентированные на зарубежные страны, являвшие ученому образцы демократического устройства. Необходимость курса общего государственного права обосновывал Ф.Ф. Кокошкин. Он считал, что так как «общие начала встречаются в государственном праве каждого народа, то их удобнее выделить в одну дисциплину, служащую общим введением к изучению конституционного права современных культурных народов»⁵.

Теоретическое обоснование

Введение курса общего конституционного права имеет важное значение для углубленного познания предмета науки конституционного права и связано с пони-

³ См. об этом: *Гессен В.М.* Очерки истории науки государственного права // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. СПб., 1911. Т. 16. С. 181—218.

⁴ См.: *Блюнчли И.К.* Общее государственное право. М., 1825.

⁵ *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. Изд. 2-е. М., 1912. С. 163.

манием соответствующей науки как единой, целостной системы конституционно-правового знания, структурные части которой имеют общий объект познания — позитивное конституционное право конкретного государства (прежде всего России) или группы государств (выделенных по тому или иному признаку) — и общий предмет — понятие конституционного права, на раскрытие которого направлена мысль в процессе познания конституционно-правовой действительности. Уровень обобщения материала об изучаемых объектах и характер нормативной ориентации знания определяют структурирование науки и преподаваемых дисциплин на общее и особенное конституционное право как части единого целого. Общее конституционное право выявляет то схожее в конституционно-правовой теории и практике различных стран, что позволяет подняться над национальными правовыми системами и создать общую теорию конституционного права современного государства.

Особенное конституционное право привязано к национальному конституционному праву, которое в данном курсе изучается с позиции общей теории и в связи с особенностями конституционно-правовой практики конкретного государства. В этой части конституционное право в качестве относительно самостоятельных научных дисциплин и учебных курсов включает: 1) конституционное право России и 2) конституционное право зарубежных стран, изучающее основы соответствующей отрасли права отдельных государств, их союзов (конституционное право Европейского союза) или иного рода соединений государств, осуществляемых по различным критериям научной классификации для решения познавательных либо методических задач (конституционное право социалистических, постсоциалистических государств, государств Латинской Америки, другого континента или региона Земли).

Соотношение общего и особенного конституционного права характеризуется взаимопроникновением и взаимодополнением структурных частей единой науки конституционного права. Результат, к которому стремится общее конституционное право, — это теоретическое объяснение единства и многообразия в конституционно-правовых нормах и практике, включающее их оценку с позиции общечеловеческих ценностей и с учетом соответствия конкретным историческим условиям развития того или иного государства. Выявить общее возможно, лишь изучив и оценив особенное; особенное познается с позиций общего. В этом состоит неразрывная связь и взаимопроникновение обеих частей науки конституционного права, что отражается на содержании преподаваемых курсов.

Нормативное обоснование выделения общей части конституционного права связано с тенденцией, заключающейся в сближении содержания многих конституционно-правовых принципов, норм, институтов, нормативных характеристик субъектов конституционно-правовых отношений, конституционно-правовой практики различных государств. Современные процессы глобализации определяют и стимулируют эту тенденцию. Общечеловеческие ценности, получившие правовое оформление в общепризнанных принципах и нормах международного права, выступают либо как ориентиры для национального права, либо провозглашаются составной частью национальной правовой системы, нередко имеющей приоритетное положение. Все это свидетельствует об интернационализации конституционного права, определяющей создание его общей теории.

Весомый аргумент в пользу изложенного — формирование «общего права» как продукта интеграции. Пример этому — уже сформировавшееся конституционное право Европейского союза. Можно было бы говорить и об общем конституционном праве в случае реальных шагов к правовому сближению в конституционно-правовой сфере Российской Федерации и Республики Беларусь, стран СНГ. Одна-

ко политика слишком нетороплива, а правовая практика слишком скудна, чтобы засвидетельствовать какое-либо серьезное сближение в названных формах интеграции государств.

Методологическое значение общего конституционного права сводится к анализу и оценкам мировоззренческих подходов, предопределивших конкретные формы и содержание конституционно-правового регулирования, последствия реализации норм и институтов конституционного права. Названная функция способствует выделению методологических блоков конституционно-правового знания (логическое и историческое, юридическое и политическое, теоретическое и эмпирическое) и объяснению возможного и необходимого соотношения между ними. Важно иметь четкий нормативный ориентир, удерживающий преподавание общего конституционного права в правовой сфере изучаемой отрасли права конкретной страны или некоего множества государств. Знакомя студентов с основными теориями конституционного права, следует сосредоточиться на конституционно-правовых характеристиках изучаемых явлений и процессов, дабы юридическое начало играло главенствующую роль в освоении материала, а политические оценки и анализ отодвигались на второй план.

Конечно, обращение к политическому объяснению конституционно-правовых моделей и форм их реального воплощения неизбежно. Это связано с заложенной в общем конституционном праве рациональности, которая проявляется в его предназначении дать ответы на вопросы о том, какие решения в конституционно-правовом регулировании и практике реализации конституционных норм возможны и какие наиболее целесообразны. Общее конституционное право в определенной мере остается «юридической проекцией политических идеалов», «вспомогательным источником для рационального восполнения пробелов положительного права»⁶. В нем более всего по сравнению с другими дисциплинами конституционного права обсуждаются «правовые идеалы»⁷.

Методическая роль общего конституционного права заключается в преподавании основ и наиболее важных начал конституционно-правового знания, что позволяет сформировать отправную и принципиальную базу для расширения, углубления и конкретизации познания предмета конституционного права в процессе изучения других конституционно-правовых дисциплин. Включение общего конституционного права в цикл конституционно-правовых дисциплин позволяет успешно решать задачу рационализации учебного процесса за счет сведения к минимуму дублирования преподаваемого материала. Если преподаваемые разрозненно курсы российского конституционного права и конституционного права зарубежных государств не объединяются общей теорией, то каждый из них должен включать теоретический блок, предшествующий изложению нормативного материала, своего рода теоретическое вступление либо общую часть, соединяющие теоретические представления об основных институтах и проблемах конституционного права современного государства, получающие конкретное нормативное наполнение в современной части курса. В таком теоретическом блоке, в какой бы форме он ни преподносился, дается общая характеристика отрасли и изучающей ее науки, излагаются основные понятия и иные теоретические построения науки конституционного права. Его присутствие в каждом из названных курсов влечет неизбежное повторение материала, приобретающее негативные черты дублирования и влекущее нерациональное расходование учебного времени.

⁶ Тарановский Ф. В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904. С. 329.

⁷ Гессен В. М. Возрождение естественного права. СПб., 1902. С. 28.

В целях рационального использования учебного времени и сокращения повторов (не напоминаний, а именно повторов) в рамках общего конституционного права важно показать, что возможны различные модели, формы, варианты конституционно-правового регулирования и объяснить причины такого многообразия. Тип социальной системы, вид правовой системы, характер политического режима, политические и правовые традиции, различные иные объективные и субъективные факторы порождают такое многообразие. Вместе с тем появление все большего числа факторов, сближающих конституционно-правовое регулирование, приводит к совпадению его моделей. Однако различие форм и вариантов дает специфику, рассказать о которой уместно в связи с характеристикой конституционного права отдельных государств.

Основные задачи

Приведенные обоснования в пользу включения в цикл конституционно-правовых дисциплин курса «Конституционное право. Общая часть» можно обобщить, сформулировав его основные задачи, решать которые следует в ходе преподавания данного курса. К ним относятся следующие: 1) показать место конституционного права в системе национального права, его роль в правовом регулировании общественных отношений и значение для социальной практики; 2) изучить понятия и категории науки конституционного права в их системе, познакомиться с основными конституционно-правовыми теориями; 3) овладеть методикой правового анализа норм и институтов конституционного права, оценки практики их реализации в деятельности государственных и общественных институтов; 4) уяснить влияние факторов политического, экономического, культурного и нравственного характера на конституционно-правовые нормы и практику; 5) в многообразии вариантов конституционно-правового регулирования выделить наиболее целесообразную (рациональную) модель, сориентированную на общечеловеческие ценности, и выяснить возможности ее применения в тех или иных конкретно-исторических условиях.

Уровни преподавания конституционно-правовых дисциплин

Общее конституционное право начинает цикл конституционно-правовых учебных дисциплин, составляя его первый уровень. Такая последовательность в преподавании связана с задачей данного предмета — заложить основы конституционно-правового знания. В дальнейшем, опираясь на этот теоретический фундамент, преподаются российское конституционное право и конституционное право зарубежных государств.

Следующий уровень преподавания конституционного права — курс российского конституционного права. Это наиболее важная в практическом плане часть системы конституционно-правовых дисциплин. Ввиду своего обширного нормативного наполнения и дальнейшего интенсивного приращения конституционно-правовых норм, курс российского конституционного права должен оставаться в значительной степени юридическим. Конечно, в нем присутствуют как историческое знание, помогающее осмыслить эволюцию конституционного права, так и социологическое (политологическое) начало, объясняющее появление и действие конституционно-правовых институтов.

Имея в виду, что теоретическое знание в его основах уже получено студентами в курсе общего конституционного права, в ходе преподавания российского конституционного права есть смысл и возможность сосредоточиться на всестороннем подробном изучении действующего права и вопросов юридической техники с помощью прежде всего формально-юридического метода. Важно акцентировать внимание на проблемах реализации конституционно-правовых норм, практике деятельности государственных органов и общественных структур, статус которых определяется конституционно-правовыми установлениями, используя при этом в том числе и метод политического анализа. В процессе изучения российского конституционного права юридическое начало существенно пополняется элементами практической политики, а статический элемент соединяется с динамическим. Прикладная направленность курса российского конституционного права предопределяет необходимость использования наряду с традиционными формами преподавания различных имитационных игр. Это могут быть занятия, проводимые по правилам парламентских слушаний, воспроизводящие в семинаре те или иные стадии законодательного процесса, начиная с разработки законопроекта, проигрывающие рассмотрение дела в заседании Конституционного Суда РФ и т.п.

Курс конституционного права зарубежных стран — следующий уровень в преподавании конституционного права. Выделение общего конституционного права освобождает названный курс от чтения лекций и проведения занятий по темам, посвященным конституционно-правовым институтам, и позволяет сосредоточиться на конституционном праве конкретных государств. Важно по возможности расширить географию рассматриваемых конституционно-правовых систем, активнее использовать сравнительно-правовой метод исследования. Разумеется, страны СНГ должны стать объектом изучения анализируемой дисциплины. Больше внимания следует уделять государствам мусульманского мира, странам Латинской Америки. Особый пласт конституционно-правового знания в рамках курса конституционного права зарубежных государств могут составить исследования институтов и права межгосударственных объединений (Европейского союза, СНГ, Союзного государства Беларуси и России). Устройство таких объединений, организация особого рода «надгосударственной» власти и содержание «надгосударственного» права, закрепляющего в том числе статус гражданина и человека, — все это материя конституционно-правовая, предполагающая преподавание и усвоение.

Завершающим уровнем преподавания конституционно-правовых дисциплин являются специальные курсы. Преследуя различные гносеологические и методические задачи, они либо выделяют те или иные проблемные направления конституционного права (российский парламентаризм, современный федерализм), либо посвящены отдельным конституционно-правовым подотраслям, институтам и статусам (парламентское право, институт президентства, конституционный статус человека и гражданина в Российской Федерации), либо имеют сугубо практическую направленность (избирательный процесс, правовое регулирование и реализация форм непосредственной демократии, разрешение споров, возникающих из конституционно-правовых отношений).

В качестве итоговой дисциплины, обеспечивающей углубленную теоретическую подготовку юриста по конституционно-правовой специализации, мог бы стать спецкурс «Теория и практика конституционализма», построенный на соединении теоретического и догматического конституционно-правового знания и имеющий основной задачей осмысление конституционного права в аспекте его предопределенности и предназначения вообще, и в конкретно-исторических условиях в частности. Следуя за мыслью В.И. Крусса, можно говорить о теоре-

тическом конституционализме как о феномене, вбирающем философию права в приложение к науке конституционного права. Доказательством тому, по мнению В.И. Крусса, служит «их континуитет и универсализация методологий», выход на «правовой идеал», проецируемый на общественно-политическое устройство и правовое мышление, и, наконец, первичность человеческого фактора⁸. Что касается практического конституционализма, то варианты присутствия соответствующего материала в предлагаемом спецкурсе могут быть самые разнообразные: от иллюстраций конституционно-правового закрепления институтов демократического правового государства и обращения к практике их реализации до критических оценок таких институтов и предложений по пересмотру или совершенствованию правовых механизмов.

Чтобы не только теоретическая, но и догматическая (нормативно-практическая) сторона системы науки конституционного права нашла итоговое методическое завершение, уместны спецкурсы «Техника конституционно-правового нормотворчества» и «Практика правоприменения в сфере конституционно-правовых отношений». Прикладное назначение этих курсов, реализуемое через разнообразие форм обучения (составление, обсуждение и оценка законопроектов, проигрывание роли участника процедуры или процесса, включение в правоприменительную и право-защитную деятельность и т.п.), основывается на теоретическом знании, дополняет, подтверждает или корректирует его. Таким образом взаимодополняются теоретический и эмпирический блоки конституционно-правового знания, обеспечивая целостность системы науки конституционного права.

Размежевание учебных дисциплин и поиск наиболее целесообразной модели преподавания конституционного права

Наиболее сложно решается проблема практического размежевания общего конституционного права и других правовых дисциплин. Этот вопрос, относящийся к методике преподавания, влечет необходимость разведения общего конституционного права, прежде всего с общей теорией государства и права, а также разделения сферы и аспектов изучения материала этого курса с другими конституционно-правовыми дисциплинами.

Что касается соотношения теории государства и права и общего конституционного права, то их размежевание изначально строится на разных подходах к изучению государства, которое входит в предмет той и другой дисциплины. Теория государства выявляет и исследует функциональные, сущностные характеристики государства, создавая учение о государстве. Общее конституционное право, как и в целом наука конституционного права, изучает институциональные стороны государства, получающие конституционно-правовое закрепление. Здесь на первый план выдвигаются статусные характеристики субъектов конституционно-правовых отношений, и в том числе государства. Цель и результат, на достижение которых направлено общее конституционное право, — построение и изучение теории конституционного права.

Относительно последовательности преподавания рассматриваемых курсов можно без сомнения утверждать, что конституционное право и его начальный курс — общее конституционное право — целесообразно расположить в учебном плане после теории государства и права.

⁸ См.: Крусс В. Конституционализм и философия права: к постановке проблемы // Право и жизнь. 1998. № 15. С. 14—15.

В соотношении общего конституционного права и истории государства и права соприкосновения естественны. Свои теоретические обобщения и выводы (например, в учении о конституции, теориях парламентаризма, федерализма) общее конституционное право основывает на историческом материале. Однако история присутствует в конституционно-правовом знании как метод, а не как основная цель познания.

О размежевании общего конституционного права и других конституционно-правовых дисциплин практически все уже сказано в ходе размышлений о последовательности их преподавания и роли общей части. Общее конституционное право служит общим началом, теоретической предпосылкой, играет роль объединяющей дисциплины и систематизирующего знания. В преподавании российского конституционного права основной упор делается на нормативную сторону изучаемого предмета и практическую политику, связанную с реализацией конституционно-правовых норм. Конституционное право зарубежных государств при такой системе преподавания должно читаться по странам, а не по институтам. Важно определиться в круге государств, представляющих интерес для изучения, расширить географию познания, выработать критерии для классификации стран, шире и в различных аспектах применять сравнительно-правовой метод, проработать методику оценочных характеристик конкретных норм и институтов конституционного права отдельных государств.

Конечно, нельзя отрицать и другие варианты построения системы учебных курсов по конституционному праву⁹. Но в любом случае придется решать проблему выделения общих теоретических и методологических вопросов, возникающих при преподавании и изучении каждой из дисциплин конституционного права, чтобы не упустить важный пласт теории и избежать ненужного дублирования.

Общие вопросы возможно выделить в российском конституционном праве. Но не приведет ли это к снижению внимания к реально действующему праву и проблемам его реализации? Да и общетеоретическая часть, соединенная структурно с российским конституционным правом, будет ориентирована только на российские институты. Вместе с тем она должна обслуживать и другую дисциплину — конституционное право зарубежных стран.

Может ли преподаваемое по институтам конституционное право зарубежных стран играть роль общей теории конституционного права? Нечто подобное было возможно в начале XX в., когда Россия, серьезно отставая от других государств в своем конституционном развитии, пыталась воспринять институты западной демократии. По этому поводу Б.А. Кистяковский писал: «Конституционные формы и новые государственные учреждения еще не настолько долго у нас существуют, чтобы доставить материал для их оценки»¹⁰.

Сегодня другое время и другая ситуация и в России, и в мире. Но существенно иное: общая часть конституционного права зарубежных стран включает теоретические конструкции, не учитывающие российский конституционно-правовой опыт. Поэтому не приходится говорить о формировании общей части для всех дисциплин конституционного права на базе конституционного права зарубежных стран. Да и последовательность преподавания тогда пришлось бы изменить, начиная его

⁹ Один из них см.: *Овсепян Ж.И.* К обсуждению новой концепции преподавания российского конституционного (государственного) права // Государство и право. 1996. № 10. С. 80—87.

¹⁰ *Кистяковский Б.А.* Государственное право (общее и русское). Лекции, прочитанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 акад. году. М., 1909. С. 44.

с курса конституционного права зарубежных стран. Вряд ли такое решение приемлемо, хотя бы уже в силу его непатриотичности.

Общая часть конституционного права: поддержка идеи и ее обеспечение учебной литературой

В поддержку общего конституционного права выступал Л.Д. Воеводин. В одной из последних своих статей, используя результаты обобщенного опыта чтения лекций и проведения семинарских занятий на юридическом факультете МГУ, он предложил теоретическое обоснование данного курса. Основная мысль такого обоснования заключалась в необходимости «синтезирования того общего, что характерно для нынешних наиболее развитых государств, но при этом не упуская из виду и другие группы государств»¹¹, и выведения понятия «современное государство», статус которого и должен рассматриваться в курсе общего конституционного права. Л.Д. Воеводин считал, что для развития познавательных способностей студентов выработанные мировой конституционной практикой «стандарты способны служить своеобразным определителем того, что современно, что архаично, а что реакционно и пр.»¹². Подчеркивал он и такое предназначение курса общего конституционного права, как обстоятельный анализ и раскрытие содержания основных понятий изучаемого предмета. Выполняя эту задачу, курс возьмет на себя функции своеобразного «энциклопедического словаря»¹³.

Идею выделения общей части конституционного права уже давно отстаивает профессор Б.А. Страшун, поддерживая сложившуюся на юридическом факультете МГУ систему преподавания конституционно-правовых дисциплин. По его мнению «логичнее, чтобы студенты изучили сначала теорию конституционного права, а затем конкретику — конституционное право России и других стран»¹⁴. Однако определенная сложность воплощения этой идеи в преподавании состоит в административных преградах, заключающихся в разделении кафедр, ведущих преподавание дисциплин конституционно-правового цикла — конституционного права России и конституционного права зарубежных стран. В качестве выхода, позволяющего реализовать идею выделения общей части конституционного права, Б.А. Страшун предлагает читать курс по общей части конституционного права зарубежных стран перед изучением российского конституционного права, поскольку материал этого курса «по сути дела представляет собой общую теорию конституционного права» и ориентирован в том числе и на Россию. Российское же конституционное право «есть по существу крупнейший раздел особенной части курса»¹⁵.

¹¹ Воеводин Л.Д. Статус современного государства как предмет общего конституционного права // Российский юридический журнал. 1997. № 4. С. 83.

¹² Там же. С. 92.

¹³ Там же.

¹⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1—2. Часть общая: учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М., 1999. С. 40; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М., 2005. С. 67.

¹⁵ Страшун Б.А. О преподавании конституционного права зарубежных стран // Проблемы преподавания конституционного и муниципального права. С. 34.

Коллективом авторов под руководством Б.А. Страшуна подготовлен учебник, общая часть которого выдержала уже четыре издания¹⁶. Во многом он может обеспечить курс общего конституционного права. Соответствует задаче преподавания данного курса и учебник В.В. Маклакова «Конституционное право зарубежных стран. Общая часть»¹⁷. Однако эти учебники не имеют своим специальным предназначением обслуживание названного курса. Об этом свидетельствует их название. Они посвящены конституционному праву зарубежных стран, в них недостаточно российской конституционно-правовой материи, слишком много фактологического материала по конкретным иностранным государствам, в котором теряется общая теория конституционного права. Кроме того, рассматриваемые учебники своей фундаментальностью приближаются к жанру курса по соответствующей учебной дисциплине и поэтому довольно сложны для использования в полной мере и всеми студентами 1-го курса, изучающими общее конституционное право. Вместе с тем следует отметить, что на юридическом факультете МГУ и тот, и другой учебник рекомендуется преподавателями и активно используется студентами.

Более простым и полезным для целей общей части конституционного права является учебное пособие В.Е. Чиркина «Основы конституционного права»¹⁸. Оно выполняет роль введения в конституционное право, что очень важно. Но это пособие не претендует на роль учебника по рассматриваемой дисциплине, основной задачей которой является преподнесение общей теории конституционного права, и не переиздавалось с 1996 г., став библиографической редкостью, практически недоступной студентам.

Удобным для изучения общей части конституционного права стало учебное пособие «Сравнительное конституционное право», изданное в 2002 г. под редакцией В.Е. Чиркина¹⁹. Примененный в названном учебном пособии как приоритетный сравнительный метод дал для общего конституционного права очень полезный результат. Анализ конституционно-правового опыта широкого круга государств, включая не только традиционно изучаемые страны Европы, Азии, Америки, но и государства Африки, Океании, постсоциалистический мир, в том числе Россию, предоставил богатейший материал для характеристик основных институтов современного конституционного права и теоретических обобщений.

Поиск путей совершенствования преподавания конституционного права, рационального построения структуры учебного курса и его методического обеспечения привел в свое время авторов учебника «Конституционное право», (подготовленного сначала под редакцией А.Е. Козлова²⁰, а затем В.В. Лазарева²¹), к весьма оригинальному, хотя и небесспорному, решению. В одном учебнике, а значит, и в одном учебном курсе предложено «рассмотреть общие для конституционного права современных развитых государств понятия и институты». При этом «особенно-

¹⁶ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб.

¹⁷ Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. М., 2006.

¹⁸ Чиркин В.Е. Основы конституционного права: учеб. пособие. М., 1996.

¹⁹ См.: Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред В.Е. Чиркин. М., 2002 (первое издание этой работы выходило в 1996 г.).

²⁰ См.: Конституционное право: учебник / под ред. А.Е. Козлова. М., 1996.

²¹ См.: Конституционное право: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999.

сти конституционного развития России излагаются применительно к каждой теме, как правило, в специальном разделе»²².

Достоинство такого построения курса и учебного материала состоит прежде всего в проведении идеи целостности науки конституционного права. Это достигается путем выявления «наиболее перспективных правовых систем с учетом исторических особенностей становления и современного состояния этих систем применительно к жизни разных народов, равно как и с учетом неизбежного сближения людей одного и нескольких континентов»²³. В результате авторы попытались скомпоновать и преподнести блок общетеоретического знания по конституционному праву. Но компаративистский подход как превалирующий не позволил им выйти на уровень, достаточный для теории конституционного права.

С методической точки зрения воплощенная в учебнике концепция страдает серьезными погрешностями. Российское конституционное право стало вкраплением, фрагментом в общей конституционно-правовой материи, утратив свою структурную самостоятельность. Оно выступает, по сути, как пример (хотя и частый пример) конституционно-правового регулирования, а также представлено через особенности и проблемы норм и институтов конституционного права и практики их реализации. В результате российское конституционное право в его федеральной и особенно в региональной составляющих не стало предметом достаточно подробного и системного изучения, его центральным узлом и наиболее значимым направлением. От этого страдает прикладная функция преподаваемой науки и практическая подготовка юристов.

Много полезного для преподавания и изучения общего конституционного права содержит учебник Андреевой Г.Н. «Конституционное право зарубежных стран»²⁴. По сути он, являясь общей частью обозначенного в его названии курса, включает богатый и интересный по содержанию, форме и методике преподавания материал, который с успехом может использоваться в курсе «Конституционное право. Общая часть».

Подготовленное и используемое на юридическом факультете МГУ неоднократно издаваемое учебное пособие «Конституционное право. Общая часть», состоящее из методических материалов²⁵, хорошо зарекомендовало себя в качестве вспомогательного пособия при подготовке к лекциям и семинарам по общему конституционному праву. Однако оно не может выполнять функцию учебника.

Таким образом, вопрос об учебнике по общему конституционному праву остается открытым.

Не располагает к перестройке преподавания конституционного права и образовательный стандарт, в котором названы лишь две дисциплины конституционного права: российское конституционное право и конституционное право зарубежных государств. Стимулировать преподавание общей части конституционного права могла бы включенная в названный документ оговорка о том, что в рамках названных учебных дисциплин с учетом возможностей конкретного вуза допускается выделение общей части конституционного права.

²² Конституционное право: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. С. 10.

²³ Там же. С. 10—11.

²⁴ Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных государств: учебник. М., 2005.

²⁵ Конституционное право. Общая часть: учеб. пособие в 2 ч. // авт. и сост. Н.А. Богданова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1996; Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть: учеб.-метод. пособие для лекций и семинарских занятий. М., 2005; Она же. Конституционное право. Общая часть. Тезисы лекций и задания к семинарским занятиям. М., 2007; Она же. Конституционное право. Общая часть: Программа, тезисы лекций и задания к семинарским занятиям. М., 2009.

Вместо заключения, или в чем видится фундаментальность в преподавании конституционного права

В ходе преподавания конституционного права усилия преподавателей должны быть направлены на развитие у студентов конституционно-правового мышления и воспитание у них конституционно-правовой культуры. В этом заключается основная цель и ответственность обучающихся и обучаемых, включенных в учебный процесс. Общественно-политическая значимость конституционно-правовых дисциплин и их роль в юридическом образовании связаны с рядом важных задач, решаемых в ходе преподавания конституционного права. В обобщенном виде такие задачи сводятся к усвоению идеи конституционализма как способа организации и осуществления публичной власти, обеспечивающего верховенство права, свободу и достойную жизнь человеку.